

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973

Анализ языка надписи позволяет сделать следующие выводы:

1) в древнебирманском языке именные члены предложения могли не оформляться;

2) древнебирманский язык не знал аппарата предварительных сказуемых;

3) вместо временных определительных предложений, свойственных современному языку, в древнебирманском употреблялись временные связочные предложения, где роль связки выполняла морфема တေတိ / tet /;

4) вместо наиболее употребительного в современном литературном языке местоимения ကျွန်တေတိ /чано²/ "я", в древнебирманском было распространено местоимение ငါ /нга²/ - форма общности тибето-бирманских языков. Можно предположить, что морфема အတို့အိ / atiuə / была в эпоху Пагана формой множественного числа местоимения первого лица /современное разговорное ဒါ до¹/. При обращении к государю в древнебирманском языке употреблялось сочетание အတို့အိကျွန်တေတိ / atina kyeən /, которое в форме ကျွန်တေတိ /чано²/ продолжает существовать в современном языке;

5) в древнебирманском языке опущение сказуемого - явление достаточно частое /в тексте Мьязеди оно встречается дважды/. В наши дни это явление можно наблюдать в разговорном языке, но в литературном оно встречается очень редко.

В целом, мы можем сказать, что язык надписи Мьязеди мало отличается от современного разговорного языка. Нам кажется, что в разговорном бирманском языке наших дней сохранилось больше черт, сближающих его с древнебирманским, чем в литературном языке.

О.П.Щеглова

О ПОДГОТОВКЕ ТЕКСТА К ПЕЧАТИ (на материале персидских литографий)

Издатели литографированных книг, публикуя сочинения средневековых авторов, по большей части преследовали цель размножить популярные в рукописях сочинения. Задачу - дать наиболее точный текст памятника - ставили лишь некоторые из них.

Изучение предисловий и послесловий в подобных публикациях раскрывает нам издательскую манеру, присущую иранским ученым XIX в. Как можно судить, в основу варианта для печати бралась какая-либо рукопись, иногда очень старая, близкая ко времени написания сочинения, и сличалась с другими списками. В сводный текст вносились дополнения, восполнялись лакуны. При этом устаревшие слова нередко заменялись синонимами, иногда издатели давали пояснения на полях или между строками объяснения трудных слов. В результате получалось подобие критического текста в варианте, который казался издателю наиболее правильным. Читателю оставалось принимать его на веру, поскольку при таком способе публикации невозможно определить первоначальный текст и сделанные дополнения и исправления. Трудно также судить о рукописях, использованных подготовителем, так как данные о них приводятся в редких случаях. Собственно, надежность издания в такой ситуации определяется лишь компетентностью издателя.

Безусловную ценность имеют те литографские воспроизведения памятников, которые были осуществлены по уникальным рукописям, например, издание Хидайатом источника по монгольскому нашествию на Иран "Нафсат ал-масдур", публикации Наджм ад-Дауле сборника трактатов по средневековому иранскому земледелию и агротехнике "Маджмуге-йи илм-и ирани" и труда Рашид ад-Дина "Ихйа ва-л-асар" и др.

Тем не менее не следует умалять заслуг издателей литографированных книг: некоторые публикации для своего времени представляли безусловное достижение. Остановимся на примере одного такого издания.

В 1307/1890 г. в Тегеране было литографировано "Маснави" Руми. В этом предприятии совпали интересы ученого Мирзы Абу-л-Хасана Джалве Исфাহани и книгоиздателя Махмуда Хвансари. На материале предисловия мы можем проследить, каким образом готовилась публикация.

Имея в своем распоряжении рукопись, о которой не сообщается никаких сведений, Джалве Исфাহани сличил ее с другими, в том числе со списками, время изготовления которых было близко ко времени жизни автора. В предисловии об этом сказано следующее: "кроме того, что у него было, /Джалве/ привлек рукописи, новые и старые, некоторые близкие к эпохе Мавлави, и затем издание покойного Ала ад-Дауле, где на полях имелся "Кашф ал-

абйат" (конкорданс к поэме, составленный для издания Ала ад-Дауле по заказу последнего - О.Щ.).

Результатом этих разысканий было то, что Мирва Абу-л-Хасан смог добавить к тексту (эталоном для сравнения, видимо, было литографское издание Ала ад-Дауле) около 800 бейтов. Характерно, что дополнения Джалве поместил на полях, чего другие издатели не делали. Кроме того, он пополнил комментарий (хашийе) на полях добавив около двух тысяч бейтов, выражений, толкований стихов, и составил оглавление ко всем шести тетрадям поэмы. В приложении Джалве поместил конкорданс "Кашф ал-абйат" Тахира б. Ахмада Кашани, сверил со своим текстом и пополнил его собственным материалом (дополнения также помещены на полях).

Джалве указывает работы, использованные им при подготовке комментария: для толкования стихов и суфийских терминов он привлек труд Муллы Хаджи Сабзавари "Шарх-и асрар-и Маснави" (1283/1866 г.), объяснение стихов Корана почерпнул из тафсира "Минхадх ас-садикин" Ахунд Муллы Фатхаллаха б. Насраллаха (XVII в.). Для удобства читателей пронумерованы строки текста на странице и указано, к какой строке относится примечание.

Подготовив рукопись к печати, Джалве собрал группу литераторов и ученых, которые ознакомились с результатами его трудов и указали на имевшиеся ошибки.

Перед текстом поэмы издатель счел необходимым поместить также биографию Руми: извлечение из "Бустан ас-сийахат" Зайн ал-Абидина Ширвани, поскольку последний во время своих путешествий пользовался в Турции рукописью "Валад-наме", написанной одним из муридов Баха ад-Дина Валада, сына Мавлана Руми.

Джалве полагал, что он первым дает биографию Руми в литоиздании поэмы. Но это не так. В Дели в 1290/1873-74 гг. группой ученых была подготовлена публикация "Маснави", в которой было помещено то же извлечение из "Бустан ас-сийахат". Возможно, что Джалве не знал об этом издании. Для сравнения скажем несколько слов о работе делийских ученых. Издание содержит кроме самой поэмы комментарий к "Маснави" "Мукашафат-и Разави" Мухаммада-Риза, написанный в 1084/1673-74 гг., глоссарий "Латаиф ал-лугат" Абд ал-Латифа, составленный в 1032/1622-23 гг., толкование Джами двух начальных бейтов "Маснави", анонимный трактат о суфийских терминах "Латифат ал-маани", обширный комментарий, основанный на работах 24 авторов (названия сочинений приводятся) и со-

ставленный издательской группой, и отдельные заметки издателей. Таких обстоятельных литографских публикаций "Маснави" Руми было не очень много, хотя поэма литографировалась бесконечное число раз^х. Обычно текст сопровождался большим или меньшим количеством примечаний на полях, принадлежащих данному издателю.

В работе Джалве Исфাহани мы видим необходимые для научного издания моменты: составление критического текста с указанием на полях разночтений, обращение к наиболее старым рукописям, близким к жизни автора, использование научных достижений его современников (комментария Хади Сабзавари и конкорданс Тахира Хамада-ли), привлечение знатоков и любителей поэзии к обсуждению своего варианта перед его напечатанием. Существенным недостатком остается - и это характерно для всех иранских издателей этого времени - отсутствие сведений о рукописях, положенных в основу издания и привлекаемых в ходе работы. Точные ссылки на источники всегда отсутствовали.

Последнее, что осталось сказать о публикации Джалве, - "Маснави" было литографировано в печатне Хабибаллаха в 1306-1307/1888-90 гг., книгоиздатель Ака Мирза Махмуд Хвансари, переписчик (красивый насх) Мухаммад-Хасан б. Мухаммад-Али Гулвайягани. Художник-оформитель Мустафа. Качество печати хорошее.

^х Только в собрании ЛО ИВ имеется 12 изданий полного текста поэмы и три выборки из "Маснави".